

ЩЕБРЕВА (ЩЕБРОВА) ТАМАРА НИКАНОРОВНА
1921 - 04.06.2012

Родилась Тамара Никаноровна в 1921 году в семье Щебревых: Никанора Ивановича (1888-1942) и Агриппины Ивановны (1882-1976).

До женитьбы отец Тамары Никаноровны служил в царской армии в г. Саратове, там женился и венчался с местной девушкой Агриппиной. Семья получила документ с фамилией Щебревы (вместо буквы «О» — Щебровы была написана буква «Е» на саратовский манер. Как слышится, так и пишется. С того времени их родовая фамилия стала писаться поновому).

После Первой мировой войны и революционных событий, происходивших в России, молодые решили вернуться на Родину мужа — в далёкое волжское село Сунгурово. К тому времени у них уже родилась дочь Анна.

В Сунгурово жили четыре брата Никанора Ивановича со своими семьями. Семьи у братьев были большие, поэтому приютить брата и его семью они смогли только на время.

Было решено строить свой дом. Вся деревня помогала возить брёвна из леса. Спустя время на спуске к Волге был построен двухэтажный добротный дом. Уже в этом доме родилась вторая дочь Екатерина (1918-1945), затем сын Иван (18.06.1923). Тамара была в семье четвёртым ребёнком. С семи лет пошла девочка в школу.

Из воспоминаний Тамары Никаноровны:

«Школа была построена деревянная, двухэтажная, на берегу Волги под горой. Школа была начальная. В ней учились детки не только сунгуровские, но и из соседних деревень: Абрамово, Сухары, Вакорино, Отрады (деревня за Волгой). Школа работала в две смены. Первые и вторые классы учились в первую смену, а третьи и четвёртые во вторую.

Моей учительницей была дочка нашего священника, отца Анатолия, Воскресенская Александра Анатольевна. Мы её очень любили и уважали. Она жила при школе с сыном Виталием, потому что дом их после смерти отца Анатолия отобрали, их выселили, а в нём поселилась семья их бывшей кухарки Апполинаруи Баранкиной, Полюхи. Кстати сказать, не в пользу им это было, вся семья умерла незаметно.

В школе также жила ещё учительница Анна Афанасьевна с дочерью Вероникой. Они были приезжие. Позже Виталий и Вероника поженились, а жить уехали в Плес.

Александра Анатольевна Воскресенская похоронена на Сунгуровском кладбище. Ещё была у нас учительница Павла Васильевна».

Окончив школу, Тамара учиться дальше не смогла, нужно было помогать родителям, ухаживать за младшими братьями.

Коллективизация. Кому-то показалось, что трудолюбивая семья живёт слишком богато, поэтому она стала ютиться в бане, а дом их приспособили под колхозные ясли. Шестнадцатилетняя Тамара была принята туда на работу воспитателем. Считалось, что это хорошая, нетрудоёмкая работа, но для юной девушки это было жестоким испытанием.

В летнее время женщины уходили на работу в поле, как только рассветёт, и деток приносили очень рано. С четырёх утра воспитатель должен был быть уже на месте. Было две группы: в одной детишки поменьше, в другой — постарше. Для различия: одних ребятишек одевали в синюю одежонку с белым горохом, других в красную.

«Ухаживать и следить за детишками было очень нелегко и беспокойно: кормить, укладывать, обихаживать. А детки.. Гулять выведешь их, а они то в крапиву залезут, изожгутся, орут, то под лопухами уснут — наищешься, то домой убегут, кто постарше. Закружишься к вечеру до изнеможения. Накорми, обуи, одень, обмой и так весь белый день. Я всё ревела и просилась на сенокос», — вспоминала Тамара Никаноровна. Вскоре её перевели на работу в колхозную бригаду. Пришлось девушке и коров доить, и в поле поработать.

1941 год. Трудное для страны время. Фашисты вероломно напали на нашу страну. Мужчины сразу же отправились на фронт.

Из воспоминаний Тамары Никаноровны:

«27 августа 1941 года нас сельских ребят и девушек призвали на трудовой фронт — нужно было ехать под Ленинград, рыть окопы. Из Сунгурово нас было 13 человек: Маврычева Нина — 18 лет, Гожева Мария — 20 лет, Мельников Виталий — 18 лет, Егоров Константин, Еремеичев Иван, Лазаричева Александра — 19 лет, Лазаричева Мария — 18 лет, Щебрева Тамара — 20 лет, Гречина Варвара — 24 года, Гречина Мария, Сафонова Мария, Горев Александр, Атокин Александр (Горев Александр и Атокин Александр ехать на трудовой фронт отказались. Их обоих арестовали и отправили на фронт в штрафной батальон. Александр Горев погиб, а Александр Атокин вернулся живым).

Условия жизни были очень суровые, особенно для девушек. В течение месяца мы рыли землю в любую погоду по много часов подряд. В конце сентября начались бомбёжки всё чаще и ближе по реке Волхов, где мы и работали. Наконец, однажды наш командир собрал нас и сказал, что немец пошёл в наступление. Командир приказал самостоятельно пробираться как сможем до дома. Нам выдали зарплату по 80 рублей, а повар Павел Гребенников, тоже наш земляк из Здемирово, выделил из общих запасов по две буханки хлеба каждому, и мы отправились по домам.

Как ехать? Куда? На чём? Мы не имели представления. Страшно вспомнить как добирались! Где на товарнике, где на грузовике подвезут, а больше пешком шли. На ночлег в дом нас пускать боялись, а если и пускали, то больше в сарай. Уже холодно было по ночам и мы в кучу собьёмся и друг о дружку грелись. Все изодрались, изранились, запачкались. Теплой одежды ни у кого не было. Сначала пробирались все вместе, а потом пришлось разделиться, потому что на такую компанию и продукты достать труднее, и на грузовик не берут, т.к. мест свободных мало. В нашей девчоночьей группе один был парнишечка — Виталий Мельников. С ним все не так страшно было по чужим краям шастать. Хлеб кончился быстро, да и деньги тоже. Однако до дома мы добрались 10 октября.

Пришли в село затемно. Первыми нас увидели сельские ребятишки. Сообщили, что в клубе собрание идёт, про нас говорят, что мы самовольно дезертировали с трудового фронта. Кончилось всё тем, что наших ребят уже 14 октября призвали на фронт. Мы бегали провожать их до деревни Вакорино.

Нас же, девушек, зимой всех забрали на лесоповал: кого в Нерехтский район, кого в Буйский, кого в Нейские леса, кого в Судиславские. Норма была установлена по 70 кубометров на человека.

А летом развезли нас по разным аэродромам. Мы разравнивали землю, гравий, песок, готовили площадки под асфальт. Лизу Гречину и Машу Сафонову увезли работать на аэродром в город Пушкин».

Тамара Никаноровна к концу войны вернулась в родные края. Замуж не вышла, но родила сына, который, к сожалению, умер в девятимесячном возрасте.

Работала Тамара Никаноровна в колхозе, долго работала почтальоном. Исходила весь Красносельский район с почтальонской сумкой на ремне. Хорошо она знала людей, семьи. Составила список домов и семей, ранее проживавших в Сунгурово. Она была одной из последних коренных жителей с. Сунгурово.

Умерла Тамара Никаноровна 4 июня 2012 года на 92-м году жизни. Отпевали её в церкви Николая Чудотворца в Сунгурове, на реставрацию которой она отдавала большую часть своей пенсии.

На фотографиях из семейного архива:

Щебрева Тамара Никаноровна, 1940-е годы.

Щебрева Екатерина Никаноровна, сестра Тамары Никаноровны Щебревой.
1930-е годы.

Щебрев Иван Никанорович, брат Щебревой Тамары Никаноровны. 1940-е
годы.

Щебрева Тамара Никаноровна, 1980-е годы.

Автор фото неизвестен.

Фото предоставила Крамская Любовь Никаноровна, родственница
Щебревой Тамары Никаноровны.

Материал подготовлен Тарелкиной Галиной Рафаиловной — библиотекарем Подольской сельской библиотеки МБУК «Межпоселенческое клубно-библиотечное объединение» Красносельского района Костромской области, по воспоминаниям Щебревой Тамары Никаноровны и со слов её дальней родственницы Крамской Любви Григорьевны.